

АНТОН ЛУКИН

**Чёрные стихи
и рассказы**

Антон Лукин
Чёрные стихи и рассказы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48781560

ISBN 9785005087447

Аннотация

«Чёрные стихи и рассказы» – вторая книга Антона Лукина. В этой книге объединены стихи и проза, написанные главным образом в промежуток с 2016 по 2019 год. Книга содержит нецензурную брань.

Содержание

Вместо предисловия	5
Чёрные стихи	9
Собака	55
Конец ознакомительного фрагмента.	62

Чёрные стихи и рассказы

АНТОН ЛУКИН

© Антон Лукин, 2019

ISBN 978-5-0050-8744-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Вместо предисловия

Заглавный стих для сборника я выбрал за год до того, как начал его составлять и редактировать. Он описывает погружение во тьму, это то, что мне нужно. И всё же решил, что без предисловия не обойтись. С чего начать? Как объяснить, почему сборник называется «Чёрные стихи и рассказы»? Как найти путь к твоей ёбаной душе, дорогой читатель? Я думал над этими вопросами, когда шёл домой по окраине города с большой зелёной сумкой, в которой нёс постиранное бельё. Тусклые фонари едва освещали мой путь, а в этом месте совсем темно, хотя нужно спускаться с крутой горки. Я медленно продвигался вдоль забора почти на ощупь, хотя неплохо знал дорогу, и мог бы идти по ней вслепую. Собственно, так и получалось. Моя нога упёрлась в какой-то овальный предмет, который слегка откатился после прикосновения, и я сразу же отдёрнул ногу назад. Странные догадки вихрем пронеслись в моём сознании. Я снова подвинул ногу вперёд и убедился, что это правда человеческая голова. Я присел на корты, чтобы разглядеть, что это, мои страшные догадки не подтвердились: голова находилась на теле. Само же тело было ватным и не подавало признаков жизни. Что с ним делать? Впутаться тут в какую-нибудь историю – раз плюнуть. Пока я думал, до моих ушей донеслось, что тело всё же дышит. Я пригляделся лучше – это был мужичок

лет 40. Приблизившись я почуял мощный запах перегара. Надо сказать, что на улице было чуть ниже нуля, и если б я тут не шёл, он бы точно замёрз. Я начал бить его по щёкам, а он издавать что-то нечленораздельное, как в дешёвых ужастиках про зомби.

«Вставай, долбоёб, замёрзнешь тут и сдохнешь», сказал я, когда он открыл глаза. Сам он поднять вряд ли сможет. Я понял это, когда он после третьей попытки сделать это чуть не улетел в небольшой овраг, но зацепился за кусты. Давай, пойдём. Тащить свою сумку и этого алкаша в темноте было непросто. Тут как бы самому не сорваться и не упасть куда-нибудь. Дальше дорога шла уже по новому тротуару и было проще. Хотя также темно, фонари горели на большом расстоянии друг от друга. Вообще, я собирался надиктовывать на телефон по дороге предисловие для книги, а не спасать жизнь пропавших алкашей. Но теперь я думал, что сейчас бы на этом телефоне пригодился фонарик, который я недавно сломал. По мере продвижения мой спутник понемногу приходил в себя. Его уже не приходилось практически нести на себе. Потом он заорал, нахуй я его куда-то тащу, вырвался и упал лицом на асфальт, потому что самостоятельно ещё не был способен сделать ни шага. «Теперь ещё и ебало себе разбил. Я тебя нашёл у забора. Не поднял бы, так замёрз бы там насмерть». Алкаш смотрел на меня тупыми глазами, пытаясь переварить смысл услышанных слов. Из разбитой брови текла кровь и капала на штаны. Потом говорит, что ему

надо на Володарского. «Так это на другом конце города. Как тебя занесло сюда?». В гости ходил. «Вон там за поворотом, примерно в километре, есть остановка. Посажу тебя на автобус». Дальше по дороге он ещё несколько раз вырывался. Постоянно спрашивал, где я служил. Я каждый раз отвечал по-разному и убедился, что он не понимает сейчас ровным счётом ни хуя.

Через пару дней я рассказал эту историю одной подружке после пары стаканов пива. Говорит, что если бы декабрь не был таким тёплым, я и вправду бы наткнулся на труп. Кто знает, сколько он там пролежал. Следов не видно было на снегу? «Да я бы их и не увидел, там же ничего не видно, ни одного фонаря не горит». А как книга твоя? «Да никак. Нужно написать предисловие. Подготовить читателя к таким стихам». А разве из названия не понятно, из него же ясно, что там чёрные стихи. Или назови книгу «Мрак, страх, грязь и ничего человеческого». Ага, отвечаю. Там как раз то что самое человеческое и есть. Хватит этих разговоров, подумал я и притянул её к себе. «Может не сейчас», сказала сначала она, а уже через мгновение сама начала меня целовать.

Я вышел от неё глубокой ночью. Выш

ел на площадь через колокольню, нижняя часть которой выстроена в форме триумфальной арки. Площадь в это время была хорошо освещена полной луной. Днём тут ходит полно народу, а сейчас пустота и тишина. Я вдохнул и выдохнул полной грудью, и снова начал думать о своей книге.

С чего начать свой рассказ, дорогой читатель? В сборник вошли тексты, написанные с 2016 по 2019 годы. Плюс парочка из старых стихотворений, которые нужны мне для создания полноты картины. Хотя первый сборник «Галлюцинации измученной души» вышел в 2017 году, многие тексты 2016—2017 в него не вошли. Например, были мысли сделать из сонетов отдельную небольшую книжку, но пока отказался от этих планов. Писать всё это? Какой-то технический отчёт, а не вступление к книге. Я долго к этому шёл и много работал, бла-бла-бла. Знаете, творческого человека не так-то просто понять. А это уже может быть не ирония. Я многие из этих стихов на публике не читал ни разу, потому что сам оказывался не готов заглядывать в эти тёмные уголки своей души.

Строчки никак не складывались друг с другом, плыли, и я перестал понимать суть написанного. За окном становилось светло, когда я смял очередную пивную банку и закурил сигарету. Я перечитал всё, что написал после того, как пришёл домой, и закрыл файл, не сохраняя его. Подумав о чём-то, я захлопнул ноутбук и лёг спать. Когда я проснулся, за окном уже был закат. Облака сначала были розовыми, потом фиолетовыми и сиреневыми. Уже вскоре стало совсем темно. Ночь в это время года наступает рано и длится невыносимо долго.

Чёрные стихи

Закат раскрасил облака
Финальной вспышкой дня,
Ведёт печальная строка
В слепое царство сна.
Трущобам тоже снятся сны,
Мостам, дворам, домам,
Где в сладком запахе весны
Как Ева и Адам
Мы вновь вкусили грешный плод —
Кружится голова —
Кидают грешникам народ
Тяжёлые слова.
Для нас готовятся костры,
И руки за спиной,
За то, что мысли так остры,
Что рождены весной,
Любовь как пепел на губах
У восхищенных ртов,
Что ловят вечной правды прах
У четырёх углов.
Пусть вечность только снится нам,
А существует миг,
Когда благодаря словам
Весь этот мир возник.

Все разойдутся по делам,
Кострище догорит,
Нас бросят как ненужный хлам
Несбывшейся зари,
Жизнь вдаль уходит как река,
Не в силах нам помочь,
Теряют краски облака
И наступает ночь.

5.08.16

Слова поднимаются к горлу
И просятся выйти наружу.
Когда пустотой разговоры
Как будто сейчас задушат,

Тогда заполняю стихами
Всё то, что нас окружает,
Цветы прорастают сквозь камень,
Порядок вещей разрушая.

Но этого всегда мало,
Касания скажут больше,
И вот я рукой усталой
Глажу её по коже,

В слова не вмещается смысл,
Мы ходим вокруг или около,
Нам в спину средь зимних чисел

Впиваются взглядом окна.

2015—2018.

Какова у клятвы цена —
Связали кровь или слёзы,
Или кислотные грёзы,
Всё равно ей дорога одна.

В гостях у поэта луна.
Скоро окна раскрасят морозы,
Грязный город в поисках дозы —
Его стоны лишают сна.

Смута на сердце утром,
Улицы в белой пудре,
Кружится мир – лови.

Ночь скучна, если жить мудро,
Лишь луна поправляет кудри,
Истомлённая жаждой любви.

2016

для кого-то мы очень дороги,
для кого-то мы лишь прохожие,
кому-то мы вроде Бога,

с кем-то срослись кожей,

для кого-то – улыбка весенняя,
для кого-то – странные взгляды,
кому-то – веревка Есенина,
кому-то – перо де Сада,

дни клеились паутинами,
ночи – короткие, длинные —
толкали друг к другу навстречу,

Луна укрылась за ставнями,
не верили в расставания —
уже на следующий вечер.

2016

Не исповедь и не проповедь —
Два ночи в промышленной зоне,
В карманах бряцает медь,
Рядом гремят вагоны.
Кто я, зачем я, куда я
Вымыт грязи потоком,
Заря из крови и гноя —
Старая рана востока
Дымится с юга на север,
Раскрывается шире и шире,

Планета раненным зверем
Отчаянно молит о мире,
В росе губы и пальцы,
Грязное небо светлеет,
Утро привыкло мараться
В кровавой рассветной постели.
На улицы вылетел шум
Из миллиона подъездов,
Зарю теперь окрещу —
Украденная невеста
Суею площадей и дорог,
Мелким криком торговцев,
Злые шутки играет рок
Под пьяным северным солнцем.
7.5.17

Износившийся день выбросил
(Пусть догорит в закате),
Стихи как дитя выносил,
Надел на них новое платье,
Молочное небо ночи
Даст им скоро окрепнуть,
На ноги встать прочно,
Познать волю и землю.

Рассвет запахом крови

Поманит их хищные морды
Проститься с родным кровом,
Нести своё имя гордо.
Не каждая песня спета,
Не каждой птице лететь,
Порой нужно поэту
Уметь хоронить детей.

июнь 17.

Мир не может быть вечен,
Пока в жилах красная кровь
Бурлит как июльский вечер
В каждом из наших дворов.

Призраки маленькой драмы
В летописи побед,
Слёзы на чёрный камень —
Каждый оставил свой след,

Переживём и это,
Мало ли было драм,
Встретим ещё одно лето —
Белых ночей храм.

Наши звериные нравы,
Играем – жизнь на кону,
Помни священное право
Порой выбирать войну.

31.7.17

Лишь тень и тишина
Для раненых сердец,
Кровавая луна —
Всех страшных бед венец —
Умоется слезой
И свежестью ночей,
Когда спадает зной
От солнечных печей,
Губы опять к губам
И больше ничего,
Ни веры пошлым снам
И в глупое кино,
Ни звезд, ни облаков,
Ни горький полубыт,
Заброшенных домов
Душа навеки спит,
Но утренний пожар
Разбудит всех людей,
Что проклинают дар
И тонут в суете —
Мир как большой макет,
Жизнь как набор клише,
Включает счетчик лет
Привычный ход вещей.

лето 2016.

На щеке цвет любви проступил,
Я смотрю в дивный багрянец,
Словно школьник кидая в ранец
Ощущения, что не зря жил.

Всю ночь омут глаз до дна пил
Как последний из грязных пьяниц,
Я по миру вечный скиталец
Как бродяга среди могил.

Снег падает, сразу тает,
Тебя никто не узнает
Истрёпанную словами.

Провожая последнюю стаю,
Город огни зажигает
Опостылевшей всем рекламы.

2016

повисли в воздухе бесцветные слова
из серых гетто одиноких городов,
и правда, что две тыщи лет мертва,
уже не манит к себе смелых дураков,

пусть похоть улицы вылизывает дождь,
в вечерних сумерках размазаны дома,
в одном из них в парадной снова пьёшь
горячие сводящие с ума
напитки с обжигающим огнём,
на вкус они как лед далеких звезд,
видения расскажут обо всём,
вмиг открывая суть метаморфоз
под сладким светом молодой луны
ночью горит всего одно окно,
в нём двое, и они обнажены,
и мало ли кто видит – всё равно
длиннее вечности немая тьма,
которую окутал томный вздох,
пока на краешке земли дремал
болезненный и дряхлый бог.

сентябрь 16.

печален вид в окно,
где ярких красок нет.
душа как старое тряпье,
как грязный серый снег
уже не верит небесам
и в новую весну,
не верит грёзам, чудесам

и призрачному сну,
не верит в солнце и луну,
животных и людей,
моя душа идёт ко дну
среди похожих дней.

4.1.16

и звёзды такие же неподвижные,
жизнь также глупа и ужасна,
ветер кричит над крышами
о том, уже без шансов,

сколько времени мимо пролили,
пока ночь дым вдыхала из труб,
не сосчитать, сколько было
мною исцеловано губ,

сколько выпито и сколько забыто,
даже в памяти вряд ли рядом,
наша юность захламлена бытом,
веселье осталось за кадром.

небо теперь молчит,
заляпано в человеческой гнили,
бог отдал мне ключи
перед тем, как его убили,

стадам – путеводную нить,
мертвый пастух? пустяк?
не подумал никто прекратить
этот безумный спектакль,

для них эта ночь тиха,
давно уже песенка спета.
не написал за жизнь ни стиха,
всё равно умер поэтом,

что толку слова толочь,
ничего нельзя начать заново,
останется только ночь,
когда звезды навечно замерли.

3—11.3.17.

Хандра

Не хочется ни в гости, ни гостей,
А только слушать стук по окнам,
Продрогло тело до костей,
Душа – промокла.

Одинокое безумие! Тоска!

Я забываю голоса людей,

Я – прядь седого волоска

Больных идей.

И поцелуй красавиц не пьянит,

Не помогают пиво и косяк,
И времени гнилая нить,
Пожухлый стяг.

Дожди и ветер за окном!
Разбухла старая печаль,
И снова песни об одном
Сорвут печать.

Целует осень всех прохожих,
Её дешёвый поцелуй
Уже забудется чуть позже.
Опять тоскуй.

4.10.17

Ещё два шага,
И я бы сошёл с ума,
Иней и кровь на стенах,
Глинтвейн из ворованного вина,
Истерик густая пена,
Гул проводов
В моей голове
Криком рвется наружу,
В зеркале корчится дикий зверь,
С ним тишину нарушу.
В звоне стекла остался один,
Зима,
Алкоголь,

Обещания,
Не теми дорогами я ходил,
Стихам предрекал обветшание,
Но слово рвалось
Сбежать из окна,
Бить по ушам прохожих,
В небо взлететь,
Луну обогнав,
Плетью хлестать её кожу.
Так что лети, мой буйный стих,
Забудь про трущобы
И кладбища,
Честности тяжести тебе нести
Легко,
И в будущем клад ища,
Нежный потомок всю эту боль
Выкинет в урну истории,
Я же в тех строках останусь собой,
Останусь,
А дальше посмотрим.

зима 2017

Никак не выходило уснуть,
Кричал в окна и звал весну,
Коснуться бы твоих рук.
Не ада второй круг,
А всего лишь недуг – тоска
По телу, что надо ласкать.

И вот уже два на часах,
Потом новый день начался
Не знаю какого числа
(Запутался в календарях).
Писал об унылости дней,
О городе и фонарях,
А сам становился бледней
Луны первых дней января
Набирал и стирал сообщения,
Жизнь – это наши решения,
И если вокруг лишь мрак,
Похуй, пусть будет так.

Январь 2018.

Ночь на Земле
Смотрела дохлая луна
Своим большим печальным глазом,
Как кто-то курит у окна,
Кто-то блюёт над унитазом,

Ведьмы собрались на шабаш,
Надев малюсенькие платья,
Кто-то залил нижний этаж
И получил свои проклятья,

А в шумных барах пустота
Меня уже не так пугает,
Но только шаг за дверь – и там

Вся улица совсем нагая.

Уже уснули фонари,
Ведь слишком поздно для прохожих,
Давай потише говорить,
Чтоб этот сон не потревожить,

Луна всё видит и молчит,
Да и кому сказать ей это,
Как правильно в каждой ночи
До дна пить из бокалов лето.

Сверху усталый лунный взгляд,
Как будто бы из мира мёртвых,
Сейчас на мётлах полетать,
Чтобы достать до истин стёртых,

Не кажется шальной игрой,
Хотя вся жизнь – шальные игры,
И там, и здесь нам не покой,
Мы звери – лисы, волки, тигры,

Луна свалилась за дома,
Ей не нужны чужие тайны,
Люди не могут задевать,
Она и так всегда печальна.

Шагами будит тротуар,
То тихо, то со смехом звонким,

Покинув захмелевший бар,
Домой идёт одна девчонка.

28—30.04.18

Небритый, пьяный, помятый
Среди волков и ягнят,
Каждый день – два десятка проклятий,
Отлучённый от воды и огня

Сегодня проснулся к обеду,
Полный неясных надежд,
Умытый сновиденческим бредом
И, как ни странно, – свеж.

Даже самые чёрные ночи
Сгорают в рассветных лучах,
Беды, казавшейся прочной,
Корень уже зачах.

Теперь уже – воскресение
После тяжёлых недель,
Тянуло меня за спасением
То в церковь, а то в бордель,

Сколько раз умер – не помню,
Сегодня – снова рождён,
Грудью вдыхаю полной

Воздух, освежённый дождём.

32.05.2018

Я спал, пока светило солнце.
Потом шатался до аптеки и обратно.
Я думал, голова сейчас взорвется,
Я размышлял, что смерть всеядна,

Я не жалел, что день потрачен
На зеркала воспоминаний,
Любовь и боль возьми на сдачу
Того, что было между нами.

Ещё последние штрихи:
Снег под ногой привычно хрустнет.
Вот так рождаются стихи
Из грязи, нежности и грусти.

ноябрь-декабрь 2017.

Жизнь человека – мечты и тревоги,
Сны с явью кружат в уродливом танце,
Когда-то заканчиваются все дороги,
Люди встречаются, чтобы расстаться.

Все говорили первое слово —
Так создавали себе новый мир,

После первых шагов всё ещё ново,
После миллиона – тянет только в трактир.

Кто-то проходит жизнь тихой тенью,
Кто-то даёт вещам имена,
Тысячи судеб смывает как пену
В свете закатных лучей волна.

15.7.18

В каждом стихе столько хрипа и боли,
Крики безумцев из черноты дней,
Такую беду не залить алкоголем,
Печаль не под силу утолить и воде,
Но если упал, начинай всё по новой,
Не забывай тебе данного дара,
Каждое слово как сгусток крови
Из треснувших губ после удара,
Поэзии суть – открывать все границы,
Дать простор человеческой мысли,
Каждое слово – ключ от темницы,
Волю дающий всем новым смыслам,
Так продолжай кровавить бумагу,
Пусть небо тучится над головами,
Стихи как предчувствие будущих тягот —
Их назовут твоими словами.

10.06.2018

Я изучил все углы в этой комнате,
Сожрал и переварил сам себя не раз,
Черти водятся в тихом омуте,
Разжигают костры в глубине моих глаз.

Зима и лето сменяют друг друга,
Рядом детсад и заброшенный дом,
Ночи и дни мчатся по кругу,
Меня не волнует что там за окном.

Я просто жду плодоносную осень,
Уже успел для того созреть,
Что на рассвете меня скосит
В чёрном плаще подруга-смерть.

31.01.19

Глаза не сразу привыкают к тьме.
Глядишь, не отличая привидений от людей,
И если первый раз в таком дерьме,
Пройдёт немало чёрных дней,
Пока увидишь то, что скрыто в мгле,
Кровоподтеки на губах, синяк под глазом,
Всё первыми возьмут те, что наглей,
И не имеют смысла опостылевшие фразы.

Потом увидишь сам, когда глаза привыкнут,
Откуда синяки, кровоподтеки, шрамы,
И сам не рад, когда всё стало видно,
Мир кажется теперь лишь грудой хлама.
Привычка – дело времени, хватает и недели
Не обращать внимание на лающих гиен,
На город захватившие метели,
На ветер, выползающий из тонких стен,
На скорую под окнами с утра,
Ночами приезжающих ментов,
И снова крики, драки и ветра,
Забитая ударами в живот любовь.
Глаза не сразу привыкают к тьме,
И видишь больше, если больше живёшь лет,
Я рад за всех, оставшихся в уме,
Привыкших видеть в мире только свет.

19.01.2019

первый раз умирать неприятно,
потом привыкаешь к этому,
все сюжеты известны, все песни уже пропеты,
на тетрадном листе снова красные пятна.

сколько грязи не вылей, внутри останется больше,
боль въедается в раны подобно воде морской,

дни бывают окутаны такой чёрной тоской,
что не спасает даже дым свежих бошек.

мне комфортно только внутри написанных слов,
что вылетая из рта мгновенно становятся ложью,
которая потом снова поможет
выудить ночью новый стихотворный улов.

когда-то я умирал тут и сам,
обледеневшую землю укроют избитые фразы,
косые бараки, стены говном измазанные,
с этой улицы близок путь к небесам.

11.18—05.19.

Взгляды зевак, любознательные соседи,
Карета скорой, пронзительный женский плач,
– Я не хотела
– Давайте с нами проедем,
И не то чтобы жизнь только из неудач,

И не то чтобы горе всегда заливалось горькой,
И не то чтобы нож случайно оказался в руке,
Да и слова не ранили так настолько,
Чтобы раны цвели словно пышный букет.

Всё потом ещё раз обсудят на кухне,

У каждого свой приговор, кто прав, а кто – нет,
Так всё вокруг гниёт, разлагается, тухнет,
А на стене чернеет кровавый след.

Морось всё также неспешно царапает крыши,
За стеной убивают время тупым кинцом,
Старый барак наклонился ещё чуть ниже,
Чтоб разглядеть и запомнить его лицо.

3—5.7.19.

Всё уснуло как будто навек,
Листы со стихами в коробе,
Я уже не человек,
Галлюцинация сонного города.

Ни о чём не жалею – пусть
Нет в моём мире порядка,
Мне тоскливо, но я смеюсь,
Спасибо чужой закладке.
Серая слизкая ночь,
Тянутся в ней расстояния,
Все мысли гоню прочь
О встречах и расставаниях.

06.19

В стихах, между строк, на листе —
Пятна вины и вина,
Я как будто ни там, ни здесь,
Мимо прошёл, не узнал,
Линял календарь, дни
Сыпались на грязный пол.
Ветер, меня обними.
Осень, колыбельную спой.

09.18.

посмотри, нам подарена вечность —
смерти нет,
в окна смотрит беспечно
лунный свет.
город полнится звуками
каждый день,
я бреду переулками
полутень.
здесь мне воздуха мало,
мир сожжен,
и своя страна стала
мне чужой.
за бетонными серыми стенами,
за рекой,
над полями небом укрытыми
так легко.
поднимусь по высокой лестнице

на рассвет,
здесь ничего не изменится
сотни лет.
город каждой линией
мне знаком,
и молчит всё гудками длинными
телефон.

1—2.08.2013

Осенний вечер моросил,
Ветер покачивал бараки,
Смотрели в окна – нету сил
Угадывать на небе знаки,
Не видели и не хотят,
У них и так счастья немножко,
Как дети пинают котят
Задушенной ими кошки,
Морось перешла в ливень,
Теперь только он шумит,
Мёртвые и живые...
Разница – только миг.
Дети прочли на стенах,
Кто шлюха и где живёт,
Потом кричали вслед ей,
Когда ушла за поворот,
Она это не слышит,
В лужах любясь собой,
Капли стучат по крышам,
Заглушая страхи и боль,

По коридору крики
Высунувшихся в двери мам,
Ждут детей скучные книги,
Детям пора по домам.

13.09.18.

Кольца

(1)

звёзды, фонари, аллеи,
запахи помойной ямы,
два пакета, тубик клея,
брошенный в окошко камень,

дождь, рассвет, мокнут собаки,
улицы – одно безлюдье,
переходы, банки, знаки,
прошлое и то, что будет,

кабаки и рестораны,
к ночи пьяное веселье,
драки, синяки и раны,
начинается похмелье,

пусть толпа идёт, но каждый
своим следует приказам,
всё случается однажды,
повторяясь раз за разом.

(2)

от признаний до истерик
среди бетона и металла
ни во что уже не веря
продолжали ритуалы,

лавки, набережная, тени
забиваются в углы,
в мире больше нет сомнений,
догорают их углы,

жизнью данные уроки,
слёзы, темные дворы,
в установленные сроки
окончание игры.

сентябрь 18.

Жизнь – противоречий клубок.
Распутывая, лишь запутываешь.
Всегда видишь один только бок.
Как ни смотри, ни узнаешь,

Стоят ли войны детской слезы,
Почему жизнь похожа на танцы,

Мы сами свои смерти везли
До самой конечной станции,

Там нас встретили в полном убранстве.
Смех над полями, покрытых вереском.
Вот человек борется с государством,
А кровь проливается лишь человеческая.

Нас никто не учил жить,
Никто и не знал правильность этого дела,
Мы шли сквозь ночи, полные лжи,
К заре, что кровью пела.

Кому-то попался счастливый билет,
Кто-то совсем без билета,
Сколько бы ни прошло теперь лет,
Вокруг вечно юное лето.

В голове хоровод позабытых имён —
Теперь выбирай любое,
На зелёном холме краснеет клён,
Под которым осталось двое.

2018

Осторожно, двери закрываются,

Машинист объявляет станции,
За окном чёрный лес шатается,
Держу стакан замёрзшими пальцами,
На шее красная роза,
И похуй уже морозы,
Пусть холодное солнце в марте
На старте чемпионата,
Наливай, бля, на всех хватит,
И дорогу для веселой дороги.
Мы все под боком у бога
Даже здесь, среди дикого леса
Все слышали эти песни,
Ещё водки в стакан плесну,
С молодой контролёршей замутки,
Я встречаю весну
В прожжённой файером куртке.

1.3.19

запутавшись в линиях электропередач,
мертвый город ползёт во все стороны,
на улицах смех и плач
разделились примерно поровну.

каждый получает своё —
таковы порядки, права.
собираясь на город войной,
мысль одевалась в неряшливые слова.

город содрогнулся от стога,
жизнь просыпалась вновь,
среди железа и бетона
копошилась потная любовь,

фонари в недоумении моргали,
небесный свод слезой плеснул,
люди раз за разом просыпались,
чтоб снова отойти ко сну.

07—08.18

полночь.

раз – пробил часы на площади,
два – кот что-то мяукнул в форточку,
три – я слышал крики о помощи,
густое время капало на пол со скатерти,
четыре – сквозь муть стекла рассмотреть пытался,
как вестники с медными трубами шли впереди колонны,
за ними шуты ползли, растопырив пальцы,
пятью лучами путь освещали звёзды,
шесть каменных стражей процессию сопровождали,
семь мертвых солдат вернуться в окопы мечтали,
они на меня смотрели весьма кровожадно,
но не смели остановиться. пробил восемь.
девять – там шло ещё много уродов,

с десятком грудей или третьей рукой на шее,
им надо идти, им надо успеть до рока,
а завтра опять возвратиться в это же время.
Одиннадцать – часы словно плетью их гонят,
нестройной колонной идут эти странные братцы,
кот что-то мяукнул вослед отставшему чёрту,
я отошёл от окна, вот уже и двенадцать.

март 19.

на белом листе – не стихом, так кляксой,
сперму по спине и бедрам размажу,
юность вырывает у жизни максимум,
живёт всегда настоящим.

на каждой дороге следы оставляя,
в момент исцеляя сердечные раны,
по каменным джунглям звериные стаи —
вечно молодые и пьяные.

в поту и крови рождаются гимны,
поэмы царапаются на сиськах и шее,
не нужно учить язык древних римлян,
чтоб прочесть о твои похождениях.

2013

Обрывки слов срываются с губ,
Кровь липнет как расплавленная карамель,
По изгибам тел капли пота бегут,
Я на тебе, потом ты на мне.

После перерыва и чашки чая
Новый коктейль удовольствия с болью,
Соседи слушали, как ты кончала,
Мы называли всё это любовью,

Играли, менялись ролями, местами,
Складывали наслаждения пазлы,
Одними стонами становились сами,

Пока свои чувства по тебе буду мазать,
Пока нас окончательно не станет,
Продолжим умирать раз за разом.

2.6.19

Весёлые, пропахшие костром
Как дым куда-то улетели дни,
Я выцарапал сердца остриём
Стихи, зажёг погасшие огни.
Мне говорят, мои слова – тоска,
В них только лишь осенняя прохлада,
Я говорю то, что хочу сказать.

Учить кого-то жизни? Нахуй надо.

Я словно ветер,
срывающий с веток листья,
Снимаю одежду с тебя, бросаю на пол,
Осень сделала деревья голыми быстро,
Вот уже дождь начинает немного капать,

Я словно ветер,
гнувший упругие ветви,
Ты подаёшься легко, принимая нужные позы,
На все движения лаской и стоном ответив,
Осень уступит скоро первым морозам,

Я словно ливень,
смывающий с города грязь,
Она потечёт по щеке чёрной рекой,
Мы ночью невинны как будто бы в первый раз,
Огонь должен жечь, вода – течь, и нам не нужен покой,

Я словно ветер,
Ты снова в моих объятьях,
И дождь тут пройдёт ещё не один раз,
Среди тысяч различных дел и занятий
Мы выберем то, что разжигает огонь твоих глаз.

май-июнь 2019.

я склеил новое утро
из обрывков ночных кошмаров,
бросил в окно окурок,
солнце золотым шаром

прикатилось под ноги,
дышать становилось трудно,
я постоял немного,
да зашагал по будням,

дошёл до края, где тьма
ползёт по холодной постели,
в карманах полно дерьма,
там скомкались три недели,

я съел их не прожевав,
слёзы слизал с её щёк,
память ещё жива,
она как слепой щенок

ползёт туда где тепло,
а на деле лишь смерть и ад,
на костре для еретиков
я с ней бы сгореть рад.

весна 18.

Моей страны на карте нет сто лет,

Кровавая безудержная сила
Заставила забыть воздух побед
И имя славное – Россия.

Свободу в подворотне режет нож,
«Свобода – это рабство», если верить
Газетам, что растиражировали ложь
Во имя ленинской химеры.

Гражданская война ведь до сих пор!
Осколки некогда большой семьи —
Остался только бесполезный спор
И сны кровью пропитанной земли.

Когда-нибудь ветер разгонит тучи,
Что век висят над русским человеком.
Я всё же верю – завтра будет лучше
Отныне, навсегда, навеки.

октябрь 2017.

мимо разбитых лиц
мимо рабочей окраины
будущих самоубийц
ебучих портретов сталина

мимо черных ночей
потухших разбитых окон
пленников и палачей

отравленного истока

грязных осенних дорог
мимо потасканных шлюх
и ненаписанных строк
мимо безумных старух

мимо заводских труб
разбитой на части страны
чьих-то ласковых губ
бога и сатаны

мимо помоек и свалок
тупой равнодушной массы
баров в которые звали
очередей на кассе

мимо грома вокзалов
и покосившихся лестниц
мимо блевоты и кала
мимо забытых песен

заброшенных старых домов
мимо холодной зимы
пропущенных поездов
глупого чувства вины

мимо пивных ларьков
на прилавке цветных журналов

мимо святых дураков
я иду к своему финалу.

11.17

То ли вьюга, то ли сирена,
То ли пьяные крики бараков —
Порочного круга пена,
Тени видений и знаков,
Мой сладкий плен совпадений,
Разбитые окна на счастье,
Меж нами стены мгновений,
Иллюзий сотканы части,
На память сфоткана юность,
Нелегальных растений два грамма,
Царапали стёклами буйность,
Смотрели открыто и прямо.
То ли зима, то ли холод
Меня заключают в объятия,
Опухший от голода город
Шипит всем вослед проклятья.

22.01.17

Так оно и бывает:
Бросил семя – оно растёт,
Весна вокруг расцветает,
В апреле ломая лёд.

Так, наверно, и нужно
Идти, куда смотрят глаза,
Считая жизнь за окружность,
Рай – за небеса.

Больше радостных взглядов!
Больше смелых речей!
Мы получим награду
За мир без палачей.

10—12.02.17

Об этом вслух не говорят,
С горем соседствует надежда,
Что будет снова всё как прежде,
Только поймает чуткий взгляд
Знак, что был спрятан где-то между

Строк, что написаны судьбой,
Тогда увидим мы с тобой:

Надежды нет, сплошное горе,
О том стихи костром горят,
Оставь пустые разговоры,
Об этом вслух не говорят.

18.10.18

В полудрёмном тумане город,
В полутёмных улицах пьют,
Пьют на совесть, бьют задорно,
Доливают. Бутылки бьют.

За края плещется горе
Фонарями согретых спин,
Лишь тоска по бывшему раздолью,
На улицах едкий дым.

Им летать бы, да срезаны крылья.
Им мечтать бы, да выпито слишком.
А в глазах всё размазалось мылом,
Они грустной строкой в этой книжке

Вам расскажут о зимних кошмарах:
Словно каша похожие ночи,
И всё катится мир – в форме шара —
Руками простых рабочих.

февраль 17.

Шорох листьев поёт смерть
Среди молчаливых берёз,
Их не трогает горечь слёз,
В карманах презренная медь,

Я боюсь ничего не успеть
В отчаянии жестов и поз,
Вопрос порождает вопрос,
У жизни закончилась треть.

Три пакета и две монетки,
Так случилось уже нередко —
Видел в зеркале себя дурака.

Я глотаю цветные таблетки,
Чёрный ворон сидит на ветке —
Всё в себя умещает строка.

2016

Сквозь мутное стекло электрички
Смотреть на уходящее лето,
Стрелять у соседей спички,
Курить последнюю сигарету,
Ждать, когда подействуют таблетки,
Оставляя в блокноте заметки.
Солнце светит прямо в глаза,
И не о чем больше сказать.
Жизнь из пункта А в пункт Б
Непрерывным потоком тянется.
Немного грустно и глупо,

Что после нас ничего не останется.

июль 2012

Осень заламывала кисти,
Плевалась дымом в небеса,
Её любовь – сухие листья —
Сгорит дотла за полчаса,
Оставив пятна на постели,
Помадой сердце на стекле,
А суета другой недели
Размажет память о тепле.
Шум ветра в странных разговорах,
Опустошенность на земле,
В печальных парковых просторах
Рождались слухи о зиме.
Деревьев красочный наряд
Быстро заменит белый саван,
Останется, мечты даря,
Моих стихов дурная слава.

13.9.17

Бог поджёт клёны на школьной аллее,
Чудная штука – любовь,
Я под взглядом её немею,
В мозгу лишь обрывки слов.

Сколько дурного взрастила бессонница,

Мыслей черный пожар,
Видишь – рассвет кровавится солнцем,
Как руки мои от ножа.

Словами – душу, руками – обои
Рвёшь. Сколько криков несла!
Я хочу любоваться тобою,
Даже когда ты зла.

21.9.17

дождь льёт в открытое окно,
день сер как кошка на крыльце,
горят слова красным огнём —
жар чувствуется на лице,
улыбкой искривился рот,
две пару губ слились в пожар,
между телами липкий пот,
не зря огонь получен в дар.
есть и других стихий поэты,
вместо огня у них вода,
земля и воздух так воспеты,
что в них потонут города.

8.7.18

Всё уже превратилось в сон,

Но сквозь сладостных грёз туман
Мне снова слышится стон,
Но мне кажется, это обман,
Следы на коже пройдут,
А мои заметёт снег,
Я никогда не был тут,
Не целовал твоих век,
Не сжимал упругую кожу
И не ласкал соски,
Ты не кусала тоже
Пальцы моей руки,
Я не вставлял тебе в зад,
И не садил на стол,
Не просила всё снова опять,
Пока на ворсистый пол
От усталости не упадём,
Я секрет твоих грёз берегу,
Мы и сами потом не найдём
Следы на белом снегу.

01.19

треугольники крыш, прямоугольники домов,
круги колёс проезжающих мимо машин —
абстракции, созданный тысячей лучших умов,
мир прост от низов до самых больших вершин.

разбивая хаос до элементарных форм,

прошёл человек из пещеры на крышу высотного здания,
искал способы создания и разрушения норм,
интеллект ловко обрабатывал исходные данные.

путь невозможно преодолеть без ошибок,
тупики в дороге встречались нередко,
но человеческий мозг невероятно гибок
и может поставить на место философии словом метким.
2018.

Ты пристально смотрела в тишину,
Задумчиво, не открывая глаз.
Всё, что уже осталось позади —
Законченный рассказ.
Остался только мрачный эпилог,
И я прошу лишь об одном —
Не надо лишних строк,
Которых не стереть потом.
Мои следы и эту грязь
Застелет первый снег
И эту ночь, и этот час,
И берега у рек.
Открой глаза и оглянись —
Цветные небеса,
В которые катилась вниз
Моя слеза.

2011

океан.

вы мне, пожалуйста, не верьте,
когда слова мои дрожат,
но расстояние до смерти —
одно движение ножа.

мы все впадаем в океан
через моря, озёра, реки,
по гнилым трубам кровь из ран,
и перестал быть человеком,

оставшись строчкой на листе
и чьим-то первым поцелуем,
чёрной звездой средь дня блеснуть,
о сбывшихся мечтах тоскуя,

отчаянье и дерзость слов —
бог молодым прощает это,
прощает он еретиков,
а я останусь сигаретой,

что выкурена на двоих
среди заброшенных домов,
когда родился первый стих,

предвосхитив пожары слов.

мы все летим на тот огонь
как мотыльки в ночи бездонной,
пускай пропал куда-то сон
от липких мыслей весом с тонну,

пожар не вечен – догорит,
но вечер расцветает снова,
и кто бы что не говорил,
в начале всё же было слово.

когда-то это всё пройдёт,
и сердце превратится в камень,
поставлю время, дату, год
под стих о вечном океане.

21.15.22.04.18

Наступает утро и похмелье,
И светила строгого лучи
Убивают прошлое веселье
Как костры разводят палачи,
Огни ночи светят по-иному —
Это танец страсти и мечты,
А потом волшебная истома

Или строчки в мятые листы,
Или это всё мне просто снится,
Эта сладкая слепая боль,
Но напротив хлопают ресницы
И зовут к рассвету за собой.
Там, за краем ночи, смысл не ясен —
Бег по кругу, время как вода,
Но пока мир ярок и прекрасен,
И всё связано навеки, навсегда,
Наступает утро и похмелье,
И светила строгого лучи
Убивают пьяное веселье
Как костры разводят палачи.

14.12.16

Собака

Я сидел у окна и ждал, когда она придёт. Мы не виделись всего пару дней, но я хотел её так, как будто мы расставались на несколько месяцев. Я выдыхал сигаретный дым и думал об округлостях тела, формах, которые меня манят. Вдыхал и представлял, как сжимаю их своими руками. Она давно должна была прийти, но написала, что задерживается. Потомлюсь ещё немного.

Окурок полетел в открытую форточку, ударился об отмокту барака, в котором я живу, разлетелся на мелкие искры и потух. Через минут пять он уже был полностью засыпан снегом. Вдруг начавшаяся метель кружилась в свете редких фонарей. Весь город как будто бы давно уснул. По крайней мере, на окраине это было правдой.

Напротив барака, прямо через дорогу, двухэтажный заброшенный дом. Он давно зарос, вокруг него росли берёзы (даже из крыши парочка), было несколько кустов черёмухи и яблоня. Летом всё это напоминало зелёное дикое существо, за которым сложно было угадать дом. Сейчас оно лишилось плоти, остался только безобразный скелет с торчащими как попало костями. Голые ветви, какие-то палки – как будто то летнее чудовище переломали и бросили тут уми-

рать.

Наконец-то пришла смска, что она скоро придёт. Хотел ответить, что жду, но выяснилось, что забыл положить деньги на телефон. Ладно. ВК тоже не написать из-за её привычки постоянно удалять страницу.

Решил выкурить ещё сигарету, пока она не пришла. Не выносит дым. Я всё также сидел у окна, так что издали увидел её. Серое пальто плотно облегает тело. Я уже представлял её бёдра в своих руках, но что-то пошло не так. Она зачем-то повернула в сторону заброшенного дома. Там постоянно бегают дети, поэтому снег утопан, но всё-таки она изредка проваливалась ногой в сугроб. Что ей там понадобилось? Я молча наблюдал, не понимая, зачем она туда пошла, и что мне делать. Она скрылась внутри дома.

Я открыл форточку, чтобы выкинуть окурок, и услышал собачий лай и крик, скорее даже визг. В голове что-то щёлкнуло. По улице часто бегают бродячие собаки. Она там наткнулась на них, но я не мог понять, зачем она туда полезла. Надо бежать туда. Я накинул шлепки на босые ноги, накинул пуховик и побежал. Сбегая по крутым деревянным лестницам, я понял, что нужно вернуться за пистолетом, хотя не осознавал ещё, зачем он мне. Я побежал обратно, потом судорожно открывал ящики в шкафу, пытаюсь понять,

куда же я его дел. Вот он, наконец-то. И вот я снова бегу вниз по лестницам, выбегаю на улицу, поскользываюсь, падаю, снова встаю и бегу в сторону того дома. Снова падаю, поднимаюсь и бегу.

Пистолет подарил мне друг. Я не знаю, чем он занимается, хотя имею отдалённые представления, но предпочитаю не знать всего. Мне интересно, но лучше не надо. А оружие всегда пригодится, возможность защитить себя лишней не бывает.

Позавчера у меня было сильное желание применить его. Где-то около двух часов ночи прозвучал сильный глухой удар об дверь, и я проснулся. Время я узнал позже, когда уже вернулся домой и посмотрел на телефон. Проснулся и сразу услышал голоса. Похоже, драка. Я спокойно оделся, открыл дверь, вышел.

– Я тебя предупреждал, с*ка! Не суйся сюда!

На полу лежало круглое тело, почти бесформенное, грязное, так что не сразу даже стало понятно, где голова, а где ноги. Потом стало понятно, что голова – это то, куда пытается пинать Ваня, мой сосед, а тело пытается прикрыть её руками. Всё в крови – и голова, и руки, и пол. Тело издают какие-то звуки, совершенно не похожие на человека, визжит,

верещит, отдельные клокочущие звуки пытаются оформиться в слова, но у них это не получается. Ещё пара ударов, Ваня отходит в сторону. Вокруг стоят и другие соседи, и по их взглядам я вижу, что они понимают не больше моего.

– Что тут происходит?

– Да вон повадился спать к нам на подоконнике. Вон там, в конце коридора, с*ка. Я его предупреждал.

– Что ты тут делаешь?

Тело не отвечало, продолжало верещать и визжать.

– А вы что смотрите?

Все переглядывались друг на друга. Некоторым скоро вставать на работу. Услышали громкие звуки, а зачем вышли и сами не знают. Инициативу взял Ваня:

– Да это бомжара, шляется тут, третий день тут спит, с*ка. Курит тут же. Вон, на подоконнике его окурки и лежат. П*дор, дом нам спалит!

На этих словах Ваня снова бросился на него, несколько ударов по лицу. Я обхватил Ваню руками и оттащил. Тут мне в ноздри ударил запах перегара. Понятно, он ещё и бухой.

– Да успокойся ты – Сказал я, а потом повернулся к тому мужику – А ты собирайся и уходи. Только быстро. И не приходи сюда больше. В следующий раз будет хуже, а я больше не хочу на это смотреть.

Окровавленный мужик продолжал верещать, но как будто бы уже не так активно. В голове крутились мысли, что будь моя воля – обоих бы пристрелил. Я помог ему подняться, но так, чтоб не испачкаться самому ни в грязи, ни в крови. Потом он потащился за своей котомкой, потом вниз по лестнице. Всё это очень медленно, хотя просил поторопиться. Не хотелось бы, чтоб Ваня ещё раз бросился на него. В этих мыслях никакого гуманизма. Я стараюсь хорошо относиться к людям, но в два ночи делать это сложно, особенно если разбудили. Просто эту кровь сейчас надо будет убирать, пусть её и не так много, как показалось сначала. Но не хотелось бы, что её стало ещё больше. Какая-то девушка сказала, что уберёт. Я сразу понял, что она была с Ваней. Сам он начал возмущаться, что она это делать не будет, но его убедили, что придётся всё же ей. Кто-то же должен это сделать. Иначе придётся ему.

У меня всё это пронеслось перед глазами, пока я полз по сугробу к заброшенному дому. Голые ноги проваливаются в снег, я в шортах и пуховике и нараспашку, в руке блестит какой-то металлический предмет. Как-то так это выгля-

дело со стороны. А из заброшенного дома лай собаки и крик человека.

Хотя на то, чтоб я добрался от форточки до дома, ушло не больше минуты, вокруг уже начали собираться какие-то люди. Собаки лаяли со всех сторон, откуда-то взялись их небольшие своры, которых отгоняли чем придётся. Я в это время вбежал в дом и увидел, что моя подруга стоит в углу, рядом пищат совсем маленькие щенки, а между мной и ней стоит собака и лает, не даёт ей идти обратно к выходу. На глазах у подруги блестят слёзы, это видно даже в такой полутьме.

Я выстрелил в собаку, сделал это на инстинктах, да и не знал больше, что делать. Чувствовал, что она сейчас набросится на подругу. Не знаю, куда попал, было слишком темно. Собака только взвизгнуть успела, после чего бросилась в сторону улицы. Как будто бы немного хромая, странный бег. Дальше в памяти запечатлелся только один момент. Собака выскакивает на улицу, я поднимаю руку и ещё раз стреляю. Она падает замертво. На миг воцарилась тишина, потом снова начали визжать и пищат щенята. Подруга бросилась меня обнимать. Я обнял её в ответ. Она говорит, что никогда так не боялась. Кто их знает, этих собак. Как-то в городе они загрызли ребёнка, её бы, конечно, вряд ли смогли загрызть, хотя всякое бывает, но покалечили бы легко.

– Пойдём уже к тебе – Сказала она с таким выражением, как будто сейчас заплачет.

– Пошли.

Мы вышли из дома, направились в сторону барака. На улице были соседи. Я объяснил, что подруга пошла посмотреть, что за писк в заброшенном доме, а там оказалась ещё и собака. Один из соседей потом выкинул труп в помойную яму.

Мы больше за вечер не сказали ни одного слова. Молча пили вино. Молча смотрели друг на друга. Потом я целовал её в губы, шею. Но ни одного слова. Всё молча. Я долго расстегивал бюстгальтер, но это не было поводом хоть что-то сказать. Так молча мы раздели друг друга и принялись за дело. Она дышала тяжелее, чем обычно, стонала громче, а в глазах ещё виднелись остатки страха.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.